

ЭМАНСИПАЦИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ В РОССИИ: РУБЕЖ XIX-XX ВЕКОВ

Автор: С. И. ГОЛОД

ГОЛОД Сергей Исаевич - доктор социологических наук, профессор социологического факультета Санкт-Петербургского университета (E-mail: klyotsin@list.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эмансипации, сексуальности, обусловленные становлением нового общества - буржуазного, анализируется рационализация взглядов психиатров, правоведов, педагогов, эмпирико-эмоциональных практик на всю совокупность проблем, показаны закономерности плюральных норм сексуальных этик.

Ключевые слова: норма * патология * фетишизм * телесность * душевность * автоэротика * уголовное правосудие * трибадизм * мастурбация * прокреативная финальность * плюральность эротической этики * эмпирическое наблюдение

Вплоть до XIX столетия в России сексуальные практики регулировались помимо правил, детерминированных обычаями, двумя кодексами: христианским (каноническим правом и христианским пастырством) и законодательным (гражданским и уголовным). Они фиксировали, каждый по-своему, разделение на законное и незаконное в этих вопросах. Важное обстоятельство: как обычаи, так и кодексы были *центрированы на матримониальные отношения* (выделено мною - С. Г.) Проще говоря, осуждались и нарушение супружеского долга, и поиск нешаблонных удовольствий: в реестре прегрешений числились, различаясь лишь по степени значимости, адюльтер, зоофилия, инцест, педофилия и даже избегание репродуктивной финальности (наиболее известным "мошенничеством" считался прерванный половой акт - coitus interruptus). Суды с одинаковой вероятностью могли вынести приговор как за гомосексуализм, так и за адюльтер и скотоложество.

Со второй половины XIX в. в связи с интенсивным формированием нового общества - буржуазного снижается, хотя и не без сопротивления, вмешательство Церкви в супружескую сексуальность и деторождение. Наблюдатели отмечают медленное и противоречивое зарождение зачатков автономии имманентных правил сексуальности от соответствующих законов матримониальности. Так, М. Фуко высказал по поводу этой тенденции осторожную гипотезу: "Было бы неточностью сказать, что диспозитив сексуальности заменил диспозитив супружества. Можно вообразить, что однажды, быть может, он и в самом деле заменит" [1].

Статья выполнена в рамках проекта РФФИ "Трансформация российской семьи в условиях глобализации: теоретическое и экспериментальное моделирование процесса" (грант N070600271).

В отмеченных условиях перенять инициативу рационального осмысления и контроля сексуальности, придать ей светский характер оказались способными медицина (уяснение нормы сексуального поведения, перверсии и неврозы), право (гомосексуализм, инцест и проституция), педагогика (мастурбация, абстиненция) и "выделившиеся" из медицины эмпирико-эмоциональные исследования сексуальных практик (здесь можно назвать в первую очередь В. Фавра и М. Членова). Каков же вклад в обсуждаемую проблематику каждого из направлений?

Начнем наш анализ с медицины. Большим шагом вперед явился факт освещения тематики, связанной с эротикой, с нейтральных позиций. Но даже медицина пола, в силу живучести предрассудков, не желала изучать сексуальность, касаясь главным образом перверсий, отождествлявшихся ею с "преступлениями против нравственности". Это была наука, подчиненная императивам иудео-христианской морали, которую она и воспроизводила в форме разновидности медицинской нормы.

Для психиатров XIX в. (Р. Краффт-Эбинг, А. Молль, Х. Эллис, П. Ковалевский) критерием нормы в обсуждаемой области служила "естественность" направленности влечения. Естественной, т.е. нормальной (не только в физиологическом, но в моральном смысле) признавалась такая сексуальная практика, которая реализовалась с лицом противоположного пола и преследовала прокреативную цель. С другой стороны, неестественным (и, следовательно, аморальным) считалось влечение, направленное как на лицо своего же пола, так и противоположного с установкой на получение удовольствия. Здесь высветилось не какое-то специфическое "психиатрическое" виденье, напротив, для эпохи господства христианских ценностей описанный здесь стереотип был скорее правилом, чем исключением. Показательно в этом смысле высказывание кенигсбергского философа. "Цель природы, - замечал И. Кант, - в совокуплении мужчин и женщин, в продолжении, то есть сохранении рода; поэтому, по меньшей мере, нельзя действовать против этой цели. Но позволительно ли не принимая во внимание эту цель, такое совокупление (даже если это происходит в браке?)" [2, с. 363].

Вместе с тем, считая гомогенные отношения безнравственными, некоторые психиатры старой школы, к примеру, Л. Левенфельд, признавали, что "гомосексуальная любовь в смысле эмоционального состояния так же нормальна, как и гетеросексуальная" [3, с. 204]. Кстати, еще дальше продвинулся в пересмотре указанной практики, опираясь на анализ case study из медицинского опыта, российский гинеколог Ип. Тарновский. Существуют на свете женщины, замечал он, вполне нормальные во всех отношениях, однако наделенные природой необыкновенной склонностью к собственному полу. Такое извращение сексуального чувства: "непонятное, странное, неестественное обыкновенному человеку", для самих этих женщин вполне естественно и не только вредно, но даже, напротив, удовлетворяет их физиологическую потребность [см. 4, с. 27]. Противоречивость позиций медиков, проистекавшая из амбивалентности критерия сексуальной нормы, не могла в последующие годы остаться вне критики, особенно со стороны философов. Воспроизведем два рассуждения по этому поводу, в принципе дополняющих друг друга.

Начну с Вл. Соловьева. Изложу его взгляд по большей части словами самого автора. Согласно этому философу XIX столетия, основная слабость психиатров - это расплывчатая и туманная трактовка понятия нормы: те влечения, которые сравнительно редки, признаются патологией, требующей лечения, а те, что репрезентативны, предполагаются нормальными. Заостряя проблему дуализма телесного и духовного (экспрессивно-нравственного) в сексуальности, Соловьев в качестве образца анализирует поведение фетишиста. Линия его рассуждения такова. По-видимому, ненормальность фетишиста определяется тем, что здесь часть подменяет целое, явление - сущность. Возбуждающие актора, скажем, ноги или волосы - суть части тела, но ведь само тело, как известно, только часть человеческого существа. Однако многочисленные поклонники женского тела как такового не называются фетишистами, не квалифицируются психопатами и не подвергаются лечению. В чем же тут различия - задается вопросом наш мыслитель. И отвечает. Если ненормально то сексуальное влечение, в котором

часть становится на место целого, то мужчины, покупающие тело женщины для релаксации и отделяющие тем самым его от души, должны быть признаны некрофилами. "Незаглушенная совесть и незагубленное эстетическое чувство", безусловно, не могут не осуждать всякую сексуальную связь, основанную на обособлении низшей животной сферы человеческого существа от высшей [см. 5, с. 331]. Вне принципа единства телесности и душевности, продолжает русский философ, невозможно найти твердого критерия для отличия нормального от аномального в сексуальности. В самом деле, если потребность в известных физиологических актах имеет право на удовлетворение во что бы то ни стало только потому, что это потребность, то совершенно такое же право на удовлетворение, по меткому замечанию автора "Смысла любви", имеет и потребность фетишиста, для которого вождельными предметами оказываются, к примеру, висящие на веревке те или иные принадлежности женского туалета. Влечение к белью, настаивает Вл. Соловьев, натуральное, неподдельное, ибо никаких фальшивых мотивов для этой склонности придумать невозможно, тогда как многие мужчины посещают публичные дома вовсе не по действительной в том нужде, а из ложных гигиенических соображений или подражания дурным примерам. Обычно осуждаются психопатические проявления сексуального чувства, заключает наш моралист, на основании несоответствия естественному назначению полового акта, а именно - продолжения рода. Утверждать, что любой из предметов женского туалета может непосредственно служить производству потомства было бы, конечно, абсурдом; но едва ли менее абсурдно предположение, что этой цели соответствует институт публичных женщин. "Естественный" разврат, несомненно, так же противен деторождению, как и "противоестественный", так что и с этой точки зрения нет ни малейшего основания считать один из них нормальным, а другой аномальным [см. 5, с. 331 - 332].

Дополняя и развивая магистральную линию исканий Соловьева, его младший современник Н. Бердяев рассуждал так: невозможно, опираясь на научное знание, провести четкую границу между "нормальным" и "естественным" в сексуальности и "ненормальным" и "противоестественным". Это разграничение зиждется на морали, в которой всегда так много конвенционального. С философской точки зрения, утверждает мыслитель, должна быть отброшена категория "естественности" как критерий добра и зла. И заключает: "Никогда еще не были так распространены всякие отклонения от естественности, никогда не было такого ощущения и осознания бисексуальности человека как сегодня. То, что принято называть "извращением" пола, уточняется и углубляется. Нормальная и естественная половая функция есть продукт дифференциации сексуальной жизни, разлитой во всем телесном и духовном существе человека. Мы, прозорливо провозглашает философ, вступили в эпоху мирового потрясения пола, в "кризисе этом рвется человек к свободе из родовой стихии" [6, с. 415]. Есть основание полагать, что столь глубокое видение проблемы сложилось у Бердяева, с одной стороны, под влиянием новых психиатрических подходов¹, а с другой - не без опосредованного отзвука зарождающегося в начале XX столетия психоанализа. Сам философ, преисполненный уважения к основателю психоанализа, писал: "У Фрейда нет обычной психиатрической затхлости, у него есть свобода и дерзновение мысли. Фрейд научно обосновал ту истину, что сексуальность разлита по всему человеческому существу и присуща даже младенцу" [6, с. 563].

На протяжении многих лет медицина пола и юриспруденция сопрягали так называемые сексуальные аномалии с наследственной предрасположенностью и вырождением. В отличие от них отклонение от нормы Фрейд выводил из расстройств в развитии детской сексуальности. По его убеждению, так формируются не только социально неполноценные типы (невротики, извращенцы), но также художественные дарования и все виды гениальности. Несмотря на первостепенное значение учений о толковании сновидений² и о бессознательном, общественное мнение видит в лице австрийского психиатра преимущественно исследователя сексуальности и изобретателя технологии, сочетающей в себе а-ля христианскую исповедь и клинические приемы.

Опубликование им в 1899 г. положения о начале сексуальной жизни человека не со времени половой зрелости, а с момента рождения вызвало всеобщий взрыв негодования не только среди обывателей, но, что особо следует подчеркнуть, и среди коллег. З. Фрейдом было показано, что ликующий грудной ребенок насквозь сексуализирован, поэтому не знает никакой реальности и не признает никаких препятствий своему стремлению к удовольствию. Он пьян без вина. Ему доставляет блаженство сосание материнской груди. Здоровый младенец - в непрестанном, окрашенном чувством сладострастия движении. Разумеется, это бросалось в глаза и прежде. Однако сексуальная подоплека младенческих переживаний отрицалась. Позднее мэтр говорил ученикам, что, в сущности, следовало бы стыдиться этого открытия: явления существуют сами по себе, их надо было лишь увидеть [см. 10, с. 94 - 96].

Согласно психоаналитическому учению, в раннем детстве половым органам еще не принадлежит первенствующее место. Ребенку доставляют радость сладострастные ощущения, воспринимаемые всеми частями тела. Рот - первый и важнейший орган сладострастия, анус - второй. Блаженство, с каким насытившийся грудной младенец погружается в сон, есть наслаждение от полного желудка. Детская сексуальность выражается, с одной стороны, в самоудовлетворении без обращения к внешнему миру, а с другой, - в том, что все собственное тело - кожа, слизистая оболочка, мышцы, органы внешних чувств - рождает ощущение сладострастия. Иными словами, здесь сочетается *автоэротизм* и *пансексуальность* (выделено мною - С. Г.). Взрослый не утрачивает полностью пансексуальности. И все же основное удовольствие достигается у него половыми органами - терминальное сладострастие; причем детская форма не исчезает полностью, а низводится до *предсладострастия* (выделено мною - С. Г.). Чем же объяснить, что до основателя психоанализа никто не замечал склонности грудных детей к эрекции и мастурбации, к раннему пробуждению интереса к собственным половым органам и половым органам товарищей, к переживанию душевных бурь любви: ревности, тоски и отчаяния? Бесспорно, наличие пансексуальности замечал не только он один, но пропустить такое "кошунственное" положение сквозь решетку сознания, а тем более настаивать на нем открыто решился, и то не сразу и не вдруг, только Зигмунд Фрейд. Муки сомнений и противоречий при преодолении научных и общественных барьеров, по моему мнению, с большой убедительностью воссоздал в диалоге З. Фрейда с В. Флиссом Ж. П. Сартр. Вот отрывок из него.

Фрейд. Я не могу понять, зачем человек ваших способностей, берлинский специалист, приехал слушать мои лекции. Вам известно, что я даже не профессор. Простой преподаватель, и все. *Флисс.* Я пришел к вам благодаря вашей репутации. *Фрейд.* Я преподаю анатомию мозга, любой ученый может делать это лучше меня. *Флисс.* Вы прекрасно знаете, что не может. Допотопные ископаемые профессора, которые занимают все места, разделяют мозг на многие тысячи мелких клеток. Каждая из них соответствует одному из наших жестов, одному из наших ощущений, одному из наших слов. Вы один из немногих в Европе, кто учит, что этих мелких клеток не существует, что все дело - в их связях и динамике. Я раскрою вам одну тайну. Брейер (венский врач и друг молодого психоаналитика - С. Г.) сказал вам, что я - отоларинголог. Мне удалось выделить невроз. Если хотите, назальный невроз. Нос связан нервной связью со всеми другими органами. Делая нечувствительной носовую полость, я устраняю нарушения в кишечнике. Естественно, они появляются снова, как только нос обретает свою нормальную чувствительность. Слушайте меня, дорогой друг. Я мог бы пойти дальше, если бы более основательно знал неврологию. Вы можете мне в этом помочь. *Фрейд.* Я не способен... Не способен. *Флисс.* Все взаимосвязано, Фрейд. Нос и носовые нервы - это лишь ретранслятор. Все находится под владычеством пола. *Фрейд.* Пола? *Флисс.* Биологическое развитие индивида контролируется и направляется его половыми органами. (...) Я знаю это, но доказать не могу. Вы должны мне в этом помочь. *Фрейд.* Я хотел бы вам помочь (...) Надо столько мужества, чтобы осмелиться пересмотреть проблему... А у меня его нет... [11, с. 98 - 99].

Этот биографический рубеж - пересмотра позиций - достаточно точно подметил Ф. Виттельс: "Брюкке и Мейнерт, ученые, строившие свои теории на патолого-анатомической основе, и научные отцы Фрейда должны были сперва закрыть глаза, чтобы их "неудачное детище мог резко отвернуться от анатомии и физиологии" [10, с. 56].

Параллельно (по времени) с медициной пола и психиатрией уголовное правосудие по необходимости также имело дело с сексуальными "отклонениями", воспринимаемыми всеми слоями населения по преимуществу как чудовищные и противоестественные (зоофилия, уранизм, трибадия³, содомия, инцест, некрофилия, адюльтер). Нельзя считать случайным, что и в этой научной области к началу XX в. произошли существенные подвижки. В России был разработан, в частности, новый проект уголовного уложения, который, по словам одного из наиболее авторитетных юристов В. Д. Набокова, явился "во многих отношениях смелым новаторством, отвечая тем самым на категорические запросы (...) современной жизни" [12, с. 87].

В самом деле, кодекс 1903 г. концептуально определил и классифицировал всю совокупность преступлений, совершаемых на сексуальной почве. Законодатель предпринял попытку переакцентировать внимание с проблем, связанных с внутрисемейными отношениями на индивидуальные рутинные практики. Так, уголовный кодекс и церковное право пришли к единому мнению по вопросу трактовки кровосмешения как препятствия на пути к вступлению в брак и как преступления, если оно имело место вне брака. Запретительный реестр сузился. Были признаны противозаконными сексуальные отношения исключительно между близкими родственниками по прямой линии, между детьми одних родителей и между ограниченным кругом родственников со стороны мужа и жены. Сохраняя отдельные санкции на инцест, светские власти приводили правовые положения в соответствие с нравственными требованиями Церкви. Вместе с тем, по словам Набокова, "нигде, кажется, кроме России, нет того, чтобы один, по крайней мере вид кровосмешения приобрел характер почти нормального бытового явления, получив соответственное техническое наименование - "снохачество" [12, с. 129]. Поясню: хотя снохачество на самом деле имело значительное распространение, все же его, по большому счету, нет основания идентифицировать с инцестом, поскольку отец мужа и жена младшего сына (сноха) не родственники, а свойственники. Поэтому в данном случае нарушаются базисные семейно-моногамные устои (и христианские заповеди), но кровосмешение как таковое отсутствует.

И еще несколько важных новшеств кодекса. Здесь, во-первых, статья о прелюбодеянии оказалась в разделе семейных преступлений; во-вторых, хотя и сохранилось положение о привлечении к уголовной ответственности акторов сексуальной интеракции, не состоявших в браке, однако наказание предельно смягчалось: лишь при неординарных обстоятельствах предусматривался арест обоих партнеров, в то время как согласно предшествующему кодексу, прелюбодеям грозило помещение в монастырь или тюремное заключение. Помимо того, была декриминализована зоофилия.

На обсуждении проекта нового уложения, несомненно, сказалось как знание и адаптация дискуссионными лучшими образцами европейского законодательства, так и перmissive установки большинства либерально настроенных российских юристов и врачей (В. Набоков, Ип. Тарновский, П. Ганнушкин и др.) относительно всей композиции сексуальных практик. Именно поэтому не могу согласиться с американским историком Л. Энгельштейн, которая, будучи типичной европоцентристкой и феминисткой, при анализе состояния сексуальности в России обсуждаемого хронологического периода оценила это состояние как малоподвижное, заскорюзное и чуть ли не "крепостническое" [13, с. 259]. Предвзятость - удивительная.

Обратимся к еще одному по тому времени неординарному явлению - гомосексуализму. Что касается России, то среди юристов и медиков отмечались неоднозначные оценки⁴. В начале XX в. В. Набоков открыто обозначил свою позицию: "(...) с точки зрения юридической, не только принципиально, но и практически, вопрос о наказуемости мужеложества добровольного, между взрослыми, - должен быть решен отрицательно" [12, с. 145]. Наряду с такими взглядами, в нашем отечестве были распростра-

нены и другие: "Как бы то ни было, - замечал венедерматолог В. М. Тарновский, - но в случаях приобретенной педерастии наказание имеет основание" [14, с. 76].

Как мы знаем из истории, в европейской культуре сложилось так, что обычно за обоснованием нравственной преимущества и толерантности по отношению к гомосексуальности обращались к классической Греции от Платона до Лукиана. По словам Павсания (из диалога Платона "Пир"), так как ничто само по себе ни прекрасно, ни безобразно, то критерием Эроса служит происхождение его от Афродиты Урании ("Небесной") в отличие от вульгарного Эроса, сына Афродиты Пандемос ("Пошлой"). Небесная любовь - это любовь к юноше, который, исходя из патриархальных постулатов, прекраснее, духовнее женщины. Возлюбленному все позволено, но преимущественно в сфере души и ума, бескорыстно, ради совершенства мудрости, а не ради телесных наслаждений. Вот каким путем, по Сократу, нужно идти в любви: начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно по ступенькам, подниматься вверх ради самого прекрасного - от одного прекрасного тела к двум, от них - ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам и от них к прекрасным учениям (см. 15, с. 142). Строго говоря, в проявлениях любви к юноше мужчина стремится к налаживанию дружеских отношений, к поощрению в значительной мере его (т.е. юноши) морального и душевного совершенства. Индифферентность эмоциональная и заостренность интеллектуальная характеризуют гомогенные контакты греческих элит - философов, литераторов и общественных деятелей. Яркий образец таких отношений раскрывает в том же диалоге Алкивиад, рассказывающий веселой компании о своей связи с Сократом: "(...) несмотря на все (...) мои усилия, он (Сократ) одержал верх, пренебрег цветущей моей красотой (...) проспав с Сократом всю ночь, я встал точно таким же, как если бы спал с отцом или со старшим братом [15, с. 152]. С другой стороны, Афродита Пандемос покровительствует любви к женщине, существу низменному, примитивному, способному только рожать детей, что, разумеется, необходимо для бессмертия рода.

И еще один нюанс патриархальной цивилизации: тот же расклад душевного и телесного присущ в общем-то и трибадизму. Но об этом предпочитали не распространяться ни в древности, ни на рубеже XIX-XX веков.

В первом случае не было ни для кого секретом, что все стихотворные послания Сафо предназначены девственницам и пронизаны духом нравственности и интимности, без каких-либо намеков на телесные изыски:

Это останки Тимады. В бессветный покой Персефоны,
Брака еще не познав, девой она низошла.
Острым железом, когда умерла она, срезали в горе
Все подруги ее чудесные кудри свои

[16, с. 42]

Итак, какой урок можно извлечь из экскурса в античность? Выяснилось, что нравственность периода классической Греции, во-первых, приемлет влечение мужчин к юношам в качестве одной из ступенек к достижению прекрасного - свойство, отличающее элиту; но при этом, исходя из тех же правил - в силу особого статуса гречанки - игнорирует трибадизм; во-вторых, привержена к прокреативной финальности, что и приводило к осуждению адюльтера.

Иное положение дел фиксируется в новое время - в разгар господства патриархальных ценностей. Здесь высшее воплощение любви у женщин связано не с духом, а с телом. Даже у тех литераторов "Серебряного века", которые в общем-то положительно или нейтрально относились к мужской гомосексуальности, например, Брюсов к Кузмину (автору "Крыльев"), осуждали вместе с тем лесбийство как непростительный грех. В то же время характерно, что так называемые перверсии - гомосексуальные отношения мужского и женского типа - воспринимались чаще всего как дополнение к копулятивным⁵, например, Софии Парнак в дополнении к копулятивным отношениям М. Цветаевой с С. Эфроном; Дм. Философа в дополнении к копулятивным отношениям Гиппиус - Мережковского и т.д. [см. 17, с. 100 - 153]. Так исторически сложился двойной взгляд на гомосексуальные отношения мужчин и женщин⁶.

Педагоги и психологи не могли остаться безучастными к такой сексуальной практике, которую на протяжении многих десятилетий традиционно приписывали детям (и юношам) - *мастурбации* (выделено мною - С. Г.). По мнению М. Фуко, "дети определялись как "пороговые" сексуальные существа, как находящиеся еще по эту сторону от секса и одновременно - уже в нем, как стоящие на опасной линии раздела". Опасность эта обуславливалась природной дисгармонией между анатомической зрелостью к деятельности и физиологической неспособностью к репродуктивной финальности⁷. Отсюда педагогизация секса ребенка рельефно прослеживается "(...) в той войне против онанизма, которая длилась на Западе в течение почти двух веков" [8, с. 152]. Вместе с тем известно, что в классических (языческих) моральных рассуждениях о сексуальности тема самоудовлетворения если и возникала, то неизменно в позитивном аспекте, как откровенный жест естественного самоограничения и в то же время необходимое лекарство. К примеру, Диоген Синопский, рукоблудствуя на глазах у всех в ожидании продажной женщины, приговаривал: "Вот кабы и голод можно было унять, потирая живот!" [18, с. 248]. И только начиная с христианского монашества литература, претендующая на научность, ассоциировала мастурбацию с химерами воображения и порожденными ими негативными последствиями.

Большинство авторов, писавших о мастурбации на рубеже XIX-XX вв., вольно или невольно преувеличивали опасность последней. Онанист, согласно их убеждению, был узнаваем в толпе. Портрет - убогая карикатура на взрослеющего человека независимо от пола. "Грешник", как правило, представляется бледным, с впалыми глазами, синевой на нижних веках, с тупым, сонным выражением лица. Такой актер легко устает от ходьбы, утомляется от всякой работы, от гимнастики, учится лениво, долго спит, неохотно играет с товарищами. И все же наиболее сильно и необратимо поражается у мастурбанта нервная система. Боль и кружение головы случается систематически: нередко болевые ощущения возникают в позвонках и пояснице [см. 19, с. 9]. Распространившийся в закрытых учебных заведениях "тайный порок", по мнению ряда психологов тех лет, расшатывал нервную систему учащихся, порождал душевную неуравновешенность, которая, в свою очередь, приводила к снижению кривой успеваемости и ослаблению силы воли. Более того, при особо неблагоприятных обстоятельствах все это порождало "(...) сделавшиеся эпидемическими в последнее время (начало XX в. - С. Г.) школьные самоубийства" [20, с. 32]⁸.

Естественно, возникал вопрос: возможно ли найти эффективное противодействие "пороку" переходного возраста? Предложенный выход оказался подозрительно прост - умеренность и даже полное воздержание от сексуальной разрядки, т.е. *абстиненция* (выделено мною - С. Г.). Эту точку зрения, надо ли удивляться, разделяло подавляющее число педагогов и медиков.

Проиллюстрируем уровень доказательности возможности и необходимости абстиненции одной из публикаций выдающегося российского психиатра В. М. Бехтерева. Его статья предваряется пояснением юного корреспондента: "Дорогой профессор, обращаюсь к Вам с последней надеждой. Истасканный онанизмом, без воли, без характера, брат мой 14 лет погибает; осталось лишь одно - Внушение; если можете, то спасите!!" Подобные письма, комментирует академик, от юношей, а иногда и от девушек врачи получают в бесчисленном количестве, что является показателем ненормального положения дел в вопросах пола. Нельзя, по-видимому, уходить от разъяснения молодым людям полезности сексуального воздержания, которое, "(...) согласно научным данным не только не вредно, но, напротив того, укрепляет умственные и физические силы". Старших школьников важно знакомить с условиями и ценностями брачной жизни, с необходимостью подавления в себе преждевременного развития сексуального влечения. Надо доказывать им безвредность сексуального воздержания до вступления в брак [см. 21, с. 7]. Как это делать практически, увы, не разъяснялось. Проще говоря, ведущий психиатр оказался сыном своего времени, не смог преодолеть моральный императив, разделяемый большинством рядовых врачей, психологов

и юристов, отстаивавших монополию прокреативной цели сексуальности. Отсюда логично выстраивались в один "противоестественный" ряд уранисты, лесбиянки, фетишисты, некрофилы, приверженцы адюльтера и онанисты.

И хотя мастурбацию, как показал исторический опыт, нельзя преодолеть абстиненцией, все же широкую дискуссию вокруг этой сексуальной практики саму по себе можно считать большим достижением анализируемой эпохи.

Вместе с тем в отечественной сексологии вплоть до последнего времени можно встретить высказывания такого рода: "(...) мастурбация представляет суррогатное средство, позволяющее снять или смягчить проявления физиологического дискомфорта, порождаемого биологической потребностью, не находящей адекватного удовлетворения" [22, с. 205]. А вот еще более позднее рассуждение: "секс реализует (...) стремление к близости на физиологическом уровне, но, если физическая близость не сопровождается душевной, то удовольствие от нее будет немногим большим, чем от мастурбации, т.е. чисто механического процесса" [23, с. 136]. И все же ныне уже появляются более радикальные суждения: в настоящее время "развеяны старые мифы о вреде мастурбации для здоровья" [24, с. 110]. Можно констатировать: прогресс налицо, по меньшей мере, уже не запугивают обывателя полным физическим и психическим истощением от онанирования.

Правда, и сегодня мало кто из респондентов при опросе в России склоняется к публичному признанию в собственном "грехе". Такое положение дел нельзя расценить иначе как *архаику* (выделено мною - С. Г.). Но факты упрямая вещь, а посему не остается ничего другого, как обратиться к анализам опросного материала, собранного недавно в так называемых демократических обществах, в частности, во Франции.

Во французском социологическом общенациональном опросе (1993 г.) был задан следующий вопрос: "Занимались ли Вы мастурбацией?" 84% мужчин ответили на него положительно, но только 42% женщин дали такой же ответ (см. 25, с. 143). Для того чтобы проверить, не утаивают ли женщины факт мастурбации, в конце процедуры автор поставил контрольный вопрос: "Достигаете ли вы оргазма, когда мастурбируете?" Предлагался ряд альтернатив: "всегда", "довольно легко", "скорее с трудом", "никогда", "ко мне это не имеет отношения", "затрудняюсь ответить". В результате установлено - 56% (а не 42%) применяли эту практику. Выяснилось, умолчание особенно значительно у молодежи - среди 18 - 19-летних женщин 67% - вместо 34% - имели по крайней мере минимальный опыт мастурбации [26, с. 1448 - 1453].

Зададимся вопросом: почему женский онанизм больше мужского подвергается сокрытию? Достаточно убедительные ответы мы находим в работах французского социолога А. Бежена. По его мнению, женщинам хуже удастся очертить границы того, в чем действительно состоит мастурбация. Эти расхождения также свидетельствуют о сохранении женской стыдливости. Обе версии, несомненно, пригодны для объяснения отдельных случаев утаивания. Однако главное - и с этим надо согласиться - в том, что для женщин в большей степени, чем для мужчин, сексуальное наслаждение начинается или, по крайней мере, разворачивается именно в *парном общении* (выделено мною - С. Г.). Практика онанирования, по словам французского исследователя, в общем довольно низко оценивается женщинами, ибо она "слишком легкая", здесь не нужно соблазнять или привлекать партнера, следовательно, не подтверждается собственная привлекательность. Больше того, мастурбация продолжает связываться с идеей одиночества и не может удовлетворить потребность любить и быть любимой. Согласимся и с другим утверждением французского социолога. Феномен утаивания нельзя рассматривать изолированно. Его необходимо соотнести с фактом занижения "прекрасным полом" количества сексуальных партнеров в их жизни. Дело выглядит таким образом, как будто бы женщинам свойственно не принимать в расчет то, что для них значимо. В этом не надо ни в коем случае усматривать ложь или лицемерие. Вполне возможно, что подсознательное утаивание свидетельствует скорее о более высокой эротической избирательности большинства из женщин.

Практически так сложилось, что именно медики (осознав недостаточность клинических наблюдений и эпизодов из криминальной практики для прояснения природы человеческой сексуальности, отделения ее прокреативной финальности от устремленности актора к гедонизму) обратились к непосредственным опросам населения. Особо подчеркну: в России опросные (количественные) методы стали применяться одновременно с узким кругом европейских стран, между прочим, задолго до американского исследователя А. Кинзи, в частности в Голландии (А. Ремер, 1901 г.) и Германии (Е. Майровский, 1909 г.). Закоперщиками отечественных прообразов социологических исследователей сексуальности были В. Фавр, Г. Попов, М. Членов и Д. Жбанков. Они проанкетировали студентов-мужчин соответственно в Харькове (1902 г., 1298 человек), Юрьеве (1904 г., 1210), Москве (1905 г., 2150), Томске (1908 г., 573) и курсисток в Москве (1908 г., 324 человека).

Ограничусь несколькими штрихами, дающими общее представление об эротическом поведении молодежи. Несмотря на широко проповедуемую идею абстиненции, она фактически не приобрела сколько-нибудь значительных сторонников среди мужчин: в Харькове таковых оказалось 12%, в Юрьеве - 29%, в Москве - 34%. На шкале мотивов сдерживания от нелегитимных практик выделялись следующие (по мере уменьшения удельного веса): "добрачная связь противоречит нравственным убеждениям" респондента, "испытываю физическое отвращение к вагинальному контакту", "боюсь заразиться венерическими болезнями" и "сомневаюсь в удачном исходе полового акта". Иное дело женщины - подавляющее число незамужних курсисток (90%) воздерживались от генитальных контактов, но в то же время не так много девушек избегали эротических практик вообще. Почти 40% курсисток практиковали "петтинг" (petting); мало того, каждая четвертая испытывала от такой манипуляции удовольствие (orgasmus). Внегенитальную эротику стимулировали в равной мере четыре фактора, а именно: "невозможность вступить в брак", "страх забеременеть", "отвращение к коитусу (coitus)", "желание сохранить девственность до законного союза".

До совершеннолетия отметили сексуальный дебют более половины студентов, из общего числа заявивших о наличии данного опыта к моменту опроса, и соответственно - каждая третья курсистка. Побудительные мотивы первого полового акта у студентов и студенток, как и следовало ожидать, разнятся. Мужчины ссылались в большинстве своем на "соблазнение" противоположным полом, "пример товарищей" и только затем на "искреннее увлечение"; женщины - на "любовь", "увлечение", "соблазнение" и "личную инициативу". Побуждения коррелируют с типом партнера. Студенты в начале века по преимуществу указывали на "проститутку"⁹ и "прислугу", реже - "замужнюю женщину". У курсисток этот ряд короток - "товарищ" или "случайный" знакомый. Можно, следовательно, полагать, что только незначительное число молодых людей (мужского пола) имели постоянные и регулярные сексуальные контакты [см. подробнее 27, с. 16 - 17].

Уверен, никто из исследователей не питал особых иллюзий относительно всего корпуса эмпирических свидетельств: полевой материал лишь в первом приближении очертил реалии сексуальных взаимодействий одного из социальных слоев молодежи - студенчества, да и то скорее мужской его части. И тем не менее начало массовым опросам в России было положено, что вселяло надежду (вполне себя в дальнейшем оправдавшую) на продолжение и расширение удачного опыта.

В нашем отечестве к началу XX столетия, о чем свидетельствует весь спектр проанализированных сюжетов, прослеживается зарождение открытого интереса к *исследованию и публичным дискуссиям* (выделено мною - С. Г.) вокруг широкого круга сексуальных практик - инцест, уранизм, садизм, эксгибиционизм, мастурбация, проституция, адюльтер, в результате чего формируются *плюральные эротические этики* (выделено мною - С. Г.). Эмансипация сексуальности стала возможна вследствие первой модернизации общества (смены организации труда, норм познания, стилей жизни, индивидуальных биографий, трансформации типов любви, понятий пристойности, моделей семьи и т.п.) и вызванного ею ослабления социального контроля со сторо-

ны иудео-христианского кодекса и традиционной "сельской" формы семьи. Первые ростки обозначенного процесса убедительно зафиксированы результатами полевых опросов молодого образованного слоя населения - студенчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Несколько позднее справедливость обсуждаемого тезиса была обоснована в заграничной публикации выдающимся российским психиатром П. Ганнушкиным: "Можно считать установленным, что у очень большой части людей зло, которое они причиняют другим, вызывает у них чувство сладострастия; с другой стороны, не нужно рассматривать как психически больных или дегенератов всех тех, у кого сексуальные функции сопровождаются актами жестокости. Эти два основных положения позволяют нам констатировать непрерывность между нормальными сексуальными функциями и фактами из сексуальной жизни, которые известны в специальной литературе под именем садизма (...), эротического тиранизма и т.д." [7, с. 85 - 86].

² Фрейд нельзя отнести к первооткрывателям толкования сновидений сексуального характера. Задолго до него предпринимались такие попытки. Наиболее известный толкователь эротических снов - Артемидор, "Сонник" которого стал памятником античности II в. Разумеется, идеи и подходы к толкованию такого рода снов обозначенными авторами различны, в то же время их объединяет опора на принцип изоморфизма. Анализируя античный памятник, М. Фуко подметил: "хороший" половой акт, протекающий во сне, должен подчиняться общему принципу изоморфизма [см.: 8, с. 38]. "В "Соннике", в частности, рассказывается: "Одному важному человеку, крупному откупщику налогов приснилось, будто он совокупляется с самим собой. Человек этот попал в очень трудное положение, запутался в долгах и покончил с собой. Его сон легко интерпретировать: он стал так одинок и беден, что вынужден был удовлетворять похоть в себе самом" [9, с. 261].

³ Трибадия (или трибадизм) - форма женского гомосексуализма, при которой половое удовлетворение достигается трением половых органов о различные части тела партнера, либо при попытках имитации коитуса с введением клитора во влагалище.

⁴ Между прочим, мы уже затрагивали эту тему (см.: Социол. исслед. N 12, 2008).

⁵ Копулятивный цикл - последовательные психофизиологические процессы в организме сексуальных партнеров по стадиям полового общения.

⁶ Кстати, это нашло подтверждение в различии уголовного наказания мужчин и женщин, продолжающегося на протяжении более чем пятидесяти лет.

⁷ К побочному продукту дисгармонии можно отнести интенсификацию феминично-детской проституции (и маскулинную педофилию). В России данный феномен впервые был отмечен в начале XX в. [см. 1, с. 289].

⁸ То, что так называемый "переходный" возраст сопровождается ростом суицидов, в принципе известный факт, но сопряжен ли этот поступок с онанистическими манипуляциями требует статистического подтверждения, а не абстрактных деклараций.

⁹ Подробнее о роли и значимости проституции в половой жизни мужчин начала XX в. смотри статью СИ. Голода в журнале "Человек" за 2009 г.: "Проституция, ее прошлое и настоящее".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности / Сост., пер. с фр., коммент. и послесл. С. Табачниковой. М.: Магистериум: Кастиль, 1996.
2. Кант И. Метафизические начала учения о добродетели // Соч. в 6 т. Т. 4 (2). М.: Мысль. 1965.
3. Левенфельд Л. Сексуальные проблемы. М.: Современные проблемы. 1912.
4. Тарновский Ип. Извращение полового чувства у женщин. СПб.: Тип. Худякова. 1895.
5. Соловьев Вл. Смысл любви // Чтение о Богочеловеке: Статьи и др. СПб.: Худ. лит-ра. 1994.
6. Бердяев Н. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Правда. 1989.
7. Ганнушкин П. Сладострастие, жестокость и религия // Избр. труды. М.: Медицина. 1964.
8. Фуко М. История сексуальности - III: Забота о себе / Пер. с фр. Т. Н. Титовой и О. И. Хомы. Киев: Дух и литера; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998.
9. Артемидор. Сонник / Пер. с древнегреч. Под общ. ред. Я. М. Боровского // Вестник древней истории. 1991. N 5.
10. Виттельс Ф. Фрейд: его личность, учение и школа / Пер. с нем. Л.: Эго. 1991.

11. *Сартр Ж. П.* Фрейд: Сценарий. Первый вариант / Пер. с фр. *Л. Токарева*. М.: Новости. 1992.
12. *Набоков В.* Плотские преступления по проекту уложения // Сборник статей по уголовному праву. СПб.: Типография товарищества "Общественная польза". 1904.
13. *Энгельштейн Л.* Ключи счастья. Секс и поиск путей обновления России на рубеже XIX-XX веков / Пер. с англ. *В. Павловой*. М.: Терра. 1996.
14. *Тарновский В. М.* Извращение полового чувства. СПб., 1885.
15. *Платон.* Пир // Соч. в 3 томах. Т. 2. / Пер. с древнегреч.; под общ. ред. *А. Ф. Лосева и В. Р. Асмуса*. М.: Мысль. 1970.
16. *Сафо.* Лира, лира священная / Пер. с древнегреч., вступ. ст. *В. Вересаева*. М.: Летопись. 2000.
17. *Жеребкина И.* Страсть. Женское тело и женская сексуальность в России. СПб.: Алетейя. 2001.
18. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов // Общ. ред. и вступ. статья *А. Ф. Лосева*. М.: Мысль. 1979.
19. *Вирениус А.* Анатомо-физиологические основы половой жизни человека и уклонения от нее, встречаемые в школьном возрасте // Медико-педагогический вестник. 1886. N 1.
20. *Румянцев Н.* Проблема полового воспитания с психологической точки зрения // Вестник воспитания. 1912. N 8.
21. *Бехтерев В.* Вопросы пола в юношеском возрасте // Неделя вестника знания. 1911. N 1.
22. *Васильченко Г. С.* (ред.). Общая сексопатология. М.: Медицина. 1977.
23. *Либих С.* (ред.). Краткая сексология: Руководство для врачей. СПб.: Ольга. 1988.
24. *Федорова А.* Секреты женского оргазма. СПб.: Продолжение Жизни. 2004.
25. *Бежен А.* Сексуальные воспоминания мужчин и фантазии женщин во Франции // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. N 3.
26. *Vejin A.* La masturbation feminine en France: Un exemple d'estimation et d'analyse de la sousdeclaration d'ure pratique // Population. 1993. N 5.
27. *Кузнецова Л.* Тенденции сексуального поведения городского населения России на рубеже XIX-XX веков (социол. анализ). Дис. канд. социологических наук. ИС РАН, Санкт-Петербургский филиал. 1999.